

Заключение Национальной библиотеки Республики Адыгея на Методические рекомендации субъектов РФ и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры.

Национальная библиотека Республики Адыгея являясь методическим центром для муниципальных библиотек республики ознакомилась с проектом распоряжения «Об утверждении изменений, которые вносятся в социальные нормативы и нормы, рекомендованные распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.1996 №1063-р по части библиотек. Мы провели предварительную оценку данного документа и его влияния на сеть библиотек Республики Адыгея.

Долгие годы нормативную стабильность в сфере культуры обеспечивали два правовых акта Правительства Российской Федерации: Социальные нормы и нормативы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.1996 № 1063-р, в ред. распоряжений Правительства Российской Федерации от 14.07.2001 № 942-р, от 13.07.2007 № 923-р, от 23.06.2014 № 581) и Методика определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.10.1999 № 1683-р в ред. от 23.11.2009 №1767-р).

Нормативы призваны служить реализации задач, определенных «Основами государственной культурной политики», прежде всего, – «сохранению сложившейся сети организаций культуры, созданию условий для их развития, освоению ими новых технологий культурной деятельности».

Предложенные Министерством культуры Российской Федерации новации кардинально меняют действующую нормативную базу размещения общедоступных библиотек в стране (сетевых библиотечных единиц). Можно предположить, что министерство формирует новую систему нормативной обеспеченности населения услугами библиотек, которая подкрепляется следующим основным аргументом: «в связи с расширением возможностей удаленного доступа к услугам библиотек».

Процесс интернетизации библиотек в стране идет достаточно активно, но еще далек от своего завершения. Планом мероприятий ("дорожной картой") «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры» было предусмотрено подключение к сети Интернет 82,2% библиотек к 2018 году. В Республике Адыгее к интернету подключено в 2016 году – 76 библиотек из 146, что составляет 52 %. За этими процентами скрываются половина «неподключенных» муниципальных библиотек, а за ними – десятки сел и

аулов и более тысячи сельских жителей не имеющих возможность доступа к информационным услугам. Эффективное решение проблемы доступности библиотечных услуг складывается из двух основных факторов: прежде всего, это развитая полноценная сеть стационарных библиотек, в каждой из которых (и это будет вторым фактором) читателям должен предоставляться удаленный доступ к сети Интернет, полнотекстовым ресурсам Национальной электронной библиотеки (НЭБ), Президентской библиотеки, иным базам данных.

Отметим такое важное новшество проекта, как «точка доступа/подключения к полнотекстовым информационным ресурсам в формате читального зала». Этот показатель можно приветствовать, но только как условие, повышающее доступность библиотечных услуг. Необходимо, чтобы «точки доступа» совпадали с нормами по размещению библиотек, т.е. они должны быть частью всех сетевых библиотечных единиц.

В соответствии с IV частью Гражданского кодекса Российской Федерации документы в электронной форме могут предоставляться только в помещении библиотеки. «Точка доступа» отражена в Модельном стандарте общедоступной библиотеки в качестве критерия оценки ее деятельности. Следовательно, такая «точка» должна быть в каждой библиотеке для обеспечения доступа к ресурсам НЭБ и других полнотекстовых баз данных. Эта позиция в проекте не выдерживается.

Так, на уровне субъекта Российской Федерации предусмотрены три библиотеки, но только две точки доступа к информационным ресурсам, на уровне муниципального района – две библиотеки и одна точка доступа. Само понятие «точка доступа» содержательно в проекте не раскрыто, а в Таблице предлагаемых изменений по разделу «Культура» отнесено к разряду сетевых единиц, т.е. рассматривается в одном ряду с видами библиотек, хотя в Пояснительной записке это уже норматив для библиотек: «точка доступа/подключения к полнотекстовым информационным ресурсам в формате виртуального читального зала».

Важно однозначно зафиксировать, что «точка доступа» это характеристика (условие) доступности услуг в библиотеке, которая обеспечивается информационно-коммуникационными технологиями, а не вид сетевой единицы (организации). В основе всего корпуса нормативов лежит понятие «сетевая единица». Его точное определение имеет принципиальное значение для установления и соблюдения единых подходов, как при расчетах нормативов, так и при оценке уровня фактической обеспеченности регионов страны тремя общедоступными библиотеками. Понятие сетевой единицы должно быть заложено и в федеральное

статистическое наблюдение за деятельностью библиотек. Предлагаемое в проекте определение сетевой единицы (для всех организаций культуры) нуждается в уточнении и доработке, так как не учитывают то, что библиотечные услуги предоставляются сегодня на базе различных организаций (клубов, культурных центров, и т.д., вплоть до местных администраций).

В ныне действующих правительственных нормативах минимальной обеспеченности субъекта РФ библиотеками в каждом субъекте (независимо от числа жителей в административном центре) рекомендуется иметь четыре типа центральных библиотек: универсальную, детскую, юношескую и специализированную для инвалидов по зрению. Каждая из них является региональным методическим и ресурсным центром для всех общедоступных библиотек региона, в т.ч. по обслуживанию особых групп населения.

Проект Минкультуры дифференцирует субъекты Российской Федерации в зависимости от числа жителей административного центра. С населением от 150 тыс. жителей – рекомендовано три библиотеки (универсальная, для инвалидов по зрению и детская), до 150 тыс. жителей – две библиотеки (универсальная с отделением для инвалидов по зрению и детская). К сожалению, предлагаемые нормативы не предусматривают самостоятельные юношеские библиотеки (для молодежи) на всех административных уровнях субъектов. Между тем, в нашей стране приняты « Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (УТВЕРЖДЕН распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р), разрабатывается закон «О молодёжи», Росстат признает молодёжь (14—30 лет) как особую возрастную группу.

Федеральное агентство по делам молодёжи и комитеты по делам молодёжи на местах активно сотрудничают с молодёжными (юношескими) библиотеками. В силу своей повышенной мобильности эти библиотеки всегда были инициаторами нововведений (работа по профориентации, экологическое просвещение, тесная связь с учебными заведениями, клубные формы работы, поддержка научно-технического творчества). Они изначально ориентированы не столько на книжный фонд, сколько на пользователя, всегда работали с широким спектром потребностей молодёжи, понимая свои задачи шире, чем только руководство чтением. На уровне субъекта РФ эти библиотеки являются учебно-методическими центрами для всех библиотек региона по работе с молодёжью. Сегодня во многих регионах, в том числе и в Республике Адыгея успешно функционируют юношеские библиотеки (для молодежи) и их необходимо сохранить.

На уровне городского округа предлагаемые нормативы (одна общедоступная библиотека на 25 тыс. чел.) приведут к резкому сокращению библиотек в городских округах. Подчеркнем, что при расчете обеспеченности библиотечными учреждениями городских округов некорректно исключать численность сельского населения и основываться лишь на общей численности населения городского округа, поэтому предлагаем в Примечаниях дать следующие уточнения: 1) если в городской округ входят населенные пункты с населением менее 1 тыс. чел., то к расчету принимается 1 сетевая единица; 2) если население городского округа менее 20 тыс. чел., то к расчету принимается 1 сетевая единица на 10 тыс. чел.

В соответствии с положениями Методических рекомендаций при организации библиотечного обслуживания, для «обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания» мы считаем большое внимание должно уделяться внестационарному, в том числе мобильному обслуживанию населения, но нормативов по количеству мобильных библиотек в регионах в данных рекомендациях не предложено. Что касается сельского поселения. Предлагаемые нормативы приведут к ликвидации библиотек в тысячах населенных пунктов, не являющихся административными центрами. Сельский филиал общедоступной библиотеки предлагается открывать из расчета один филиал на 1000 человек, проживающих в одном или нескольких населённых пунктах сельского поселения.

В этом случае, к примеру, в Республике Адыгея под сокращение попадут почти 50 % от общего числа сельских библиотек, расположенных вне административных центров сельских поселений. Если буквально следовать предлагаемым нормативам, то можно прогнозировать сокращение сети сельских библиотек по всей стране. Большинство жителей сельских населенных пунктов в Республике Адыгея (с населением до 1000 чел.) будут вообще лишены библиотечного обслуживания. В ныне действующих нормативах учитываются различное число жителей населенных пунктов (до 500 человек, более 500 человек, свыше 1 тыс. человек), а также разная удаленность населенного пункта от административного центра сельского поселения. При этом сельские поселения, в состав которых входят несколько населенных пунктов, должны иметь филиалы и (или) внестационарные отделы обслуживания поселенческих библиотек в населенных пунктах, входящих в состав поселения. Предлагаем изменить норматив и к расчету принимать 1 филиал общедоступной библиотеки/обособленное структурное подразделение на 500 чел. (количество жителей в одном или нескольких населенных пунктах по совокупности).

Усилиями Государственной Думы в 2015 г. поставлена законная преграда ликвидации сельских библиотек на основе административных решений: был принят Федеральный закон № 151-ФЗ от 08.06.2015, согласно которому решение о ликвидации (реорганизации) муниципальной библиотеки, расположенной в сельском поселении, может быть принято только с учетом результатов опроса жителей данного сельского поселения. Но эта правовая норма к сожалению не спасает в полной мере, так как органы власти при закрытии библиотек готовы следовать нормам, одобренным Правительством. Никакими современными технологиями удаленного доступа к информации невозможно оправдать ликвидацию реальных библиотек, ежедневно работающих с населением и выполняющих важнейшие гражданские, патриотические, культурно-просветительские и информационные функции, помогающие всем группам населения получать государственные услуги, пользоваться накопленными знаниями и культурными ценностями (в том числе на основе удаленного доступа)

В Республике Адыгея сельские библиотеки являются единственным источником знаний для жителей и остаются наиболее стабильными и самыми доступными учреждениями культуры. В сельской местности проживают наиболее активные пользователи библиотек - пенсионеры, дети и молодежь. Охват сельского населения библиотечным обслуживанием в республике Адыгея стабильно высок 41,3%. Их закрытие отрицательно скажется на доступе населения к ресурсам библиотек. Учитывая плохое транспортное сообщение между населёнными пунктами и недостаточную обеспеченность библиотек собственными транспортными средствами, удалённость населённых пунктов от административных центров, можно сделать вывод, что без библиотечного обслуживания останется свыше 50 % сельского населения республики.

Министерству культуры Российской Федерации необходимо проводить сбалансированную библиотечную политику: нельзя в конце 2014 года утвердить модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки, направленный на развитие библиотечного дела, а в 2016 году вносить в правительство проект, способный привести к массовому закрытию общедоступных библиотек во всех регионах страны.